

АНТРОПОЛОГИЯ

Е. В. Барсуков

ОЗЕРА НА «ЧЕРТЕЖЕ ЗЕМЛИ НАРЫМСКОГО ГОРОДА» С. У. РЕМЕЗОВА: ГЕОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ¹

«Чертежная книга Сибири» – уникальный источник по истории и географии Сибири XVII–XVIII вв. Представлен анализ входящего в ее состав документа – «Чертежа земли Нарымского города». В русский период истории эта территория была известна под собирательным названием «Нарымский край». Согласно современному административному делению, это центральная и северная часть Томской области. Условной топографической основой этого чертежа является гидрографическая сеть, которая представлена фрагментом среднего течения бассейна р. Оби. Одним из ее важнейших элементов являются озера, представленные на нарымском чертеже несколькими типами условных обозначений. Нарымский край известен богатством и обилием озер, однако на данной карте С. У. Ремезова зафиксировано только 12 водоемов этого типа. Также анализируются особенности локализации этих озер на чертеже и изучение используемых картографом условных знаков и текста легенд, представленных на русском и голландском языке. На основании комплекса источников, сведений исследователей и путешественников XVIII–XIX вв. и исторических картографических материалов проводится идентификация обозначенных С. У. Ремезовым озер с известными на исторических и современных картографических материалах водоемами. Рассматривается вопрос о критериях выбора картографом для фиксации на чертеже конкретных водных объектов, изучается их значение для местного населения. Делается вывод, что С. У. Ремезовым зафиксированы реально существующие географические объекты, которые, по данным комплексного анализа источников, могут быть соотнесены с озерами, зафиксированными на современных географических картах. Эти водоемы являлись важным элементом системы жизнеобеспечения обитателей Нарымского края, были хорошо им известны, причем выявляются не только промысловые качества этих озер, но и их культовое значение. Отмечается, что большая часть отмеченных на нарымском чертеже водоемов географически тяготеет к очагам раннего русского освоения, что характеризует специфику сбора С. У. Ремезовым информации и особенности используемых им сведений и источников.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Нарымский край, гидрографическая сеть, озера, С. У. Ремезов, Чертежная книга Сибири, Чертеж земли Нарымского города, археология, этнография.*

«Чертежная книга Сибири», автором-составителем которой является Семен Ульянович Ремезов, заслуживающий за свои труды звания самого известного сибиряка, оправданно считается важнейшим источником по истории и географии Сибири XVII–XVIII вв. Этот документ не нуждается в дополнительных представлениях, входящие в его состав материалы – неотъемлемый документ эпохи, включенный в историографию начального периода русского освоения Сибири.

Несмотря на то что для чертежей С. У. Ремезова в качестве синонима специалисты традиционно используют термин «карта», отождествить их с современными картографическими материалами невозможно и не только из-за технической разницы в передаче информации, но и из-за другого принципа отображения действительности. Ремезовские чертежи как бы наслаивают в себе разнопрофильные данные, которые сегодня разнесены на специализированные физические, политические, историко-географические и пр. карты. По нашему мнению, их функциональное поле гораздо шире, они напоминают своеобразную «энциклопедию», хоть и подготовленную с использованием методов картографии, свойственных своему времени. Несмотря на выборочное представление материала, отсутствие масштаба и нарушение пропорций, это не хаотичное нагромождение знаков и подписей, а система взаимосвязанных элементов, представленных условными обозначениями, дополненными легендами и краткими текстовыми пояснениями к ним (Черная, 2002: 10–13). С помощью этого

¹ Работа выполнена по теме Госзадания FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

нехитрого инструментария картограф зафиксировал огромный массив разнообразной информации о Сибири, однако расшифровка и прочтение этих сведений требуют нетривиального подхода.

Данная статья входит в серию работ, в которых рассматривается информационный потенциал «Чертежа земли Нарымского города» (ЧКС, 1882: 10), и нацелена на анализ озер – одного из элементов гидрографической сети. Документ (10 лист «ЧКС») характеризует территорию, которая в русский период истории Зауралья была известна под собирательным названием «Нарымский край» (Плотников, 1901: 1). Согласно современному административному делению, это центральная и северная часть Томской области (за исключением большей части территории Александровского района) (рис. 1).

Практически на всех картах, входящих в состав «ЧКС», условной топографической основой является гидрографическая сеть, которая представлена в этом источнике достаточно подробно. Именно на гидрографию ориентируются исследователи, анализирующие карты С. У. Ремезова при осуществлении пространственной «привязки» тех или иных объектов, используя водотоки как своеобразные топографические репера. Внимательное и вдумчивое изучение речной сети обеспечивает достоверность извлекаемых сведений и качество интерпретаций.

На «Чертеже земли Нарымского города» основу гидрографической сети составляет р. Обь и ее притоки, которые по вышеуказанным причинам в первую очередь обращают на себя внимание исследователей. Нужно заметить, что кроме рек на чертеже присутствуют и озера, но они, как правило, остаются вне исследовательского внимания, хотя, являясь элементами гидрографической сети, не менее важны при анализе этого источника.

На нарымском чертеже выявлено всего 12 условных обозначений, которые трактуются как озерные водоемы. Факт их присутствия на данной карте не представляется уникальным, зафиксированы они и на других листах «ЧКС», однако именно для Нарыма эта деталь имеет особое значение. Еще в конце XIX в. отмечалось, что обилие, богатство и разнообразие озер – одна из природных особенностей края (Костров, 1872: 1; Плотников, 1901: 12). В настоящее время на территории Томской области зафиксировано 112,9 тысячи озер (Сурнов, Земцов, 1990: 59–60). Большая часть этих водоемов расположена именно в пределах Нарымского края. В этом контексте их незначительное количество на нарымском чертеже (лишь 12 озер) требует объяснения, особенно на фоне обозначений других географических объектов. К примеру, здесь не единожды указаны «горы», хотя с конца XIX в. утвердилось мнение: «гор на всем пространстве Нарымского края нет...» (Костров, 1872: 1).

Отмеченная ситуация делает вполне естественными следующие вопросы: каким критерием руководствовался картограф при выборе конкретных озер для фиксации? что привлекло его внимание и обусловило представление именно этих 12 водоемов? Предположение о «случайном» или «иллюстративном» характере их появления на нарымском чертеже является несостоятельным, так как для некоторых из этих водоемов указаны названия, которые сохранились на современных картах и имеют аналогичную локализацию, по этой причине их тождество с реально существующими водоемами не подлежит сомнению. Аналогичным образом можно рассуждать и о степени осведомленности картографа, предполагая, что он мог обладать данными только об указанной группе водоемов, но и это не объясняет выбор конкретных 12 озер из нескольких тысяч. Зафиксированные на чертеже озерные водоемы не обладают уникальными природно-географическими характеристиками: размерами, площадью водной глади, глубиной, свойствами воды и т. д., это означает, что при их выборе картограф руководствовался другими мотивами.

Все вышесказанное позволяет высказать предположение, что обозначенные на нарымском чертеже озера в период его составления являлись для местных жителей не рядовыми географическими объектами. Они были включены в систему жизнеобеспечения, выступали ее важным звеном и выполняли значимые функции, обусловив не только известность среди

нарымских обитателей, но и необходимость обозначения на чертеже. Таким образом, представленная статья нацелена не только на анализ локализации и идентификацию озер по современным данным, но и на выявление роли и значения этих объектов для населения Нарымского края.

Важнейшим этапом исследования является разработка методики идентификации обозначенных на нарымском чертеже озерных водоемов и их корреляция с современной топографической ситуацией, позволяющая охарактеризовать их географию с позиций знаний сегодняшнего дня. Связующим звеном между сведениями С. У. Ремезова и данными современных географических карт являются подробные описания Нарымского края, подготовленные исследователями и путешественниками XVIII–XIX вв. Прежде всего это материалы Г. Ф. Миллера, статьи Н. П. Григоровского, работы Н. Кострова и А. Ф. Плотникова (Сибирь XVIII века..., 1996; Григоровский, 1884; Костров, 1872; Плотников, 1901). Не менее важными являются исторические картографические материалы XIX – начала XX в., из многообразия которых особенно информативными и пригодными для целей исследования оказались «Карта Томской губернии» 1911 г. и «Карта населенных мест Нарымского края» 1914 г., составленные Томской переселенческой комиссией (Карта Томской губернии, 1911; Карта населенных мест..., 1914). Использование комплекса источников позволяет преодолеть отмеченный хронологический разрыв между нарымским чертежом и современными картографическими материалами, свести к минимуму ошибку в идентификации озерных водоемов.

Специфика изображения и подписи к выявленным 12 объектам на «Чертеже земли Нарымского города» позволяют интерпретировать их как условные обозначения озер. С. У. Ремезов использует два типа знаков (рис. 2). В большинстве случаев это круг или овал с заливкой темно-серого или черного цвета. Менее распространен вариант, где водоемы передаются овалами и кругами, представляющими собой контур, прорисованный аналогичным темно-серым или черным цветом, с точечной или мелкоштриховой заливкой по внутреннему абрису на белом фоне. Нужно отметить условно-схематичное размещение этих условных обозначений на поле чертежа, что выражается в нарушении пропорций и значительном смещении озер и окружающих их объектов относительно реальной топографической ситуации.

В некоторых случаях изображения озер сопровождаются подписями-легендами, однако 4 объекта представлены без текстового дополнения (рис. 2). Даже у такой немногочисленной группы объектов структура легенд не отличается единообразием. Надписи выполнены черным цветом, только в одном случае использована красная краска. Большая часть легенд двусоставная, состоящая из указания разновидности географического объекта, в данном случае типа водоема, и его названия. Для первой части подписей-легенд используется преимущественно слово «озеро», в единичных случаях буква «о». Большинство надписей представлено в единственном числе, в одном случае для группы озер употребляется множественное, причем присутствует только слово «озера», без названия.

Легенды условных обозначений озер дополнены надписями на голландском языке. Для указания типа водоема используется термин «meyer» или «meyeren», либо просто буква «m». Аналогично с русским вариантом в надписях на голландском используется единственное и множественное число. Интерес представляет сравнительный анализ надписей на русском и голландском языке: преимущественно это просто транслитерация русского варианта, однако в исключительных случаях, когда в качестве наименования используются обычные слова, представлен буквальный перевод, например, «озеро Болшее» – «gross meyr». В некоторых случаях название, выступающее в русском варианте как существительное, в надписи на голландском вынесено на первое место в качестве уточняющего прилагательного, например, русский вариант «озеро Нарым» – в переводе «narymse meyr». Анализ надписей на голландском языке, имеющих отношение к этой небольшой группе объектов, указывает, что они не всегда идентичны своему русскому аналогу. Это означает, что потенциально они могут выступать источником дополнительной информации и о других деталях чертежа.

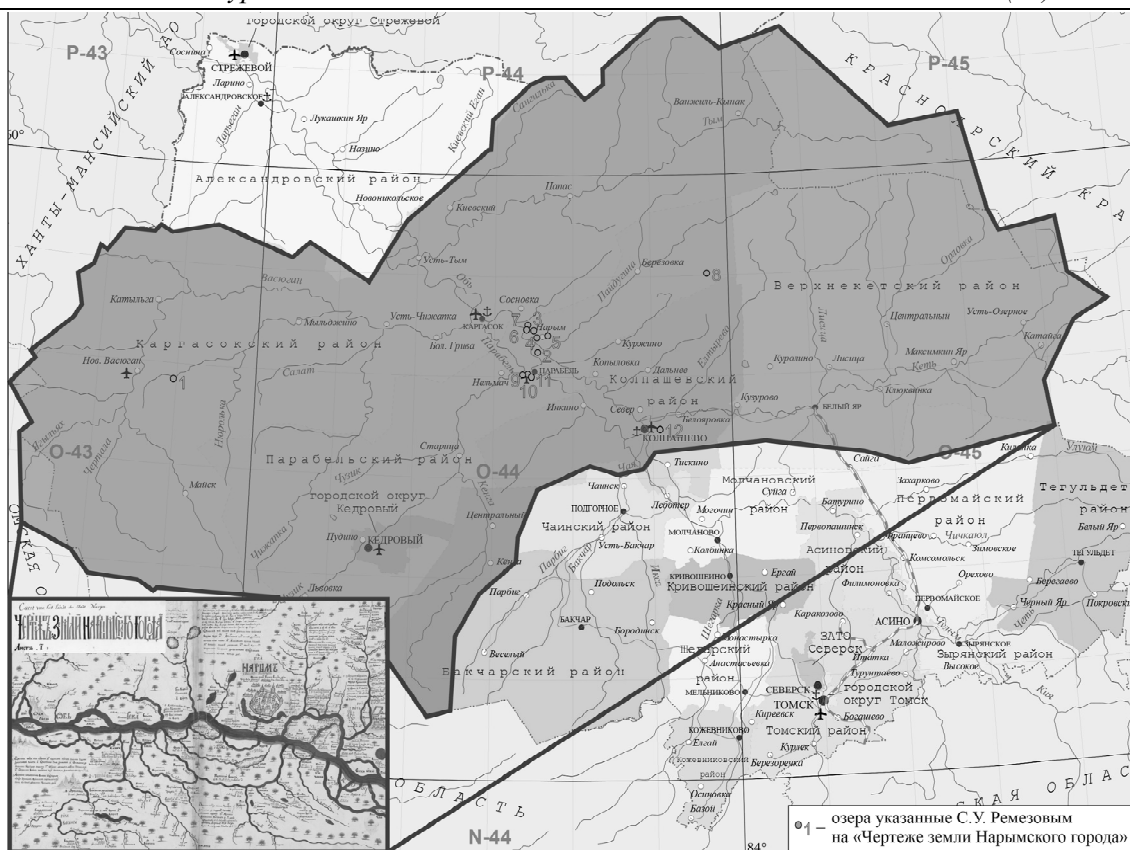

Рис. 1. «Чертеж земли Нарымского города». Проекция на карту современной Томской области

Озера на «Чертеже земли Нарымского города»					
№	обозначения на чертеже	конфигурация на современных картах	названия на чертеже		современные названия
1			Нюрилское озеро	<i>nürylske meyz</i>	оз. Тухэмтор
2			озеро Пижежино	<i>m. Pyzhezhino</i>	протока Пиго, оз. Кривое
3			озеро Нарым	<i>Narymske meyz</i>	протока Безымянная, р. Нарымка
4			озеро Тюхтерово	<i>m. Tyukhterevo</i>	оз. Тюхтерово
5			озеро Большое	<i>dyvny meyz</i>	оз. Черное
6			оз. Пинимелак	—	оз. Мелкое
7			озеро	<i>meyzren</i>	оз. Люнгниткино
8			озеро	—	оз. Городищенское
9			без названий	—	—
10			—	—	—
11			—	—	—
12			—	—	—

Рис. 2. Озера «Чертежа земли Нарымского города» по данным С. У. Ремезова и сведениям современных карт

Прежде чем перейти к характеристике озерных водоемов, обозначенных на нарымском чертеже, необходимо представить общую характеристику озер Нарымского края. По нашему мнению, это логично сделать по сведениям, собранным до начала планомерных научных исследований в крае. Данные о гидрографии этого района, накопленные за 300 лет русского присутствия в Сибири, были впервые обобщены в конце XIX в. и представлены в первых сводных работах, посвященных Нарымскому краю в исследованиях Н. Кострова и А. Ф. Плотникова (Костров, 1874: 9–10; Плотников, 1901: 12–13). Согласно этим данным, озера представлены двумя типами: первые локализуются в «попесье» и «урманах», по-местному – «материках» и известны под названием «боровых озер». Вторую группу составляют озера, находящиеся в пределах низменностей (пойм), около русел рек или на незначительном удалении от них, подобная местность называлась по-местному – «сор». Производным от этого термина является название данного типа водоемов – «соровые озера». Если оно сообщалось с рекой посредством небольшого канала, который пересыхал при спаде воды летом, то по-местному его называли «чвором».

«Боровые» и «соровые» озера отличались не только генезисом, но и характеристиками. Как отмечает А. Ф. Плотников, первые характеризовались значительной глубиной, достигающей 5–6 аршин (3,5–4,2 м) и более чистой пригодной для употребления водой; «соровые» имели непостоянные отметки глубины, которая колебалась от 1 до 4 аршин (0,7–2,8 м), а воду можно было употреблять только после кипячения. По форме боровые озера являются преимущественно круглыми, соровые – овальными (Плотников, 1901: 13). Пойменные и материковые озера были богаты рыбой и активно использовались в промыслах местного населения, а также были объектом преданий и легенд (Тучкова, 2014: 51–54). Не подлежит сомнению, что на нарымском чертеже обозначены оба типа озер: «боровые» и «соровые».

1. Озеро Нюрилское

На «Чертеже земли Нарымского города» в левобережной части р. Обь отмечено пять озер. Среди них своими размерами выделяется водоем, указанный в бассейне р. Васюган, на его правобережье. Озеро обозначено под названием Нюрилское и является единственным, для которого на чертеже указаны размеры, причем длина определяется днями пути, а ширина верстами: «Нюрилское озеро ходу по нем в длину 1 день, в ширину с версту». По данным С. У. Ремезова, расстояние до этого озера от устья р. Чижанки оценивалось в три дня пути, от устья Васюгана шесть дней (ЧКС, 1882: 10).

На современных картах в интересующей нас части долины Васюгана значительными размерами выделяется единственный озерный водоем. Это одно из крупнейших озер Нарымского края, известное под названием «Тухэктор», с хантыйского «озеро», «большое озеро» (Лукина, 1980 с. 93). В конце XIX – начале XX в. оно обозначалось также под наименованием «Тух-сигат» (Карта Томской губернии, 1911; Плотников, 1901: 13).

На нарымском чертеже озеро имеет неправильную вытянутую форму, извилистые берега. Нужно заметить, что конфигурация озера, выполненная С. У. Ремезовым, напоминает форму водоема на современных топографических картах, схожими являются и размеры. На современных картах оно имеет приблизительную длину 7–8 км, ширину 1–1,5 км.

На нарымском чертеже в северо-восточной оконечности озера обозначена вытекающая из него река, название которой представлено только на голландском языке – «niulrys». Она впадает в водоток с нехарактерным для этой местности названием – «Кирилка». По нашему мнению, под этой рекой следует понимать известную на современных картах р. Нюрольку, наименование которой не совсем верно отображено на чертеже. В целом описанная ситуация соответствует современной топографии Тухэктора, согласно которой на северо-востоке из озера вытекает р. Тухсигат, левый приток р. Нюрольки. По-видимому,

в период создания «Чертежной книги» название главной реки Нюрольки распространялось на озеро и вытекающую из него реку.

Тухэмтор имел промысловое значение и был хорошо известен населению Привасюганья. На берегу озера издревле располагались юрты инородцев, которые в XIX в. назывались Тух-Сигат-пуголь, а позднее стали известны как Озерные. Кроме этого, водоем являлся важным сакральным объектом, часто упоминался в местных преданиях и сказаниях. В истоке р. Тухсигат, вытекающей из озера, находился так называемый «Могильный мыс», в пределах которого располагалось хантыйское кладбище, практически полностью исследованное в 1973 г. В. А. Дремовым. По сведениям местных жителей, рядом находилось другое хантыйское кладбище – детское (Яковлев, 1994: 38–39).

Кроме этого, на озере и связанных в нем водотоках находилось несколько культовых и священных мест (Лукина, 1980: 98–99). Еще в XIX в. существовали предания о небольшом островке, на котором находился амбарчик с хранящимися в нем остяцкими куклами-идолами: «Ортыни-пай (богатая баба) и две ее прислужницы (айми) ... очень уважалась инородцами как приносящая семейное счастье и удачи в промыслах, почему ей приносили много подарков» (Плотников, 1901: 200–201).

Близ этого озера находилось и другое священное место. Это громадная пихта, у корня которой приносились в дар «юнгу» деревянные колотушки, которыми при рыбном промысле били рыбу по голове. По местным убеждениям, каждый из приехавших на промысел инородцев должен был сделать подарок духу, в противном случае можно было остаться без рыбы (Григоровский, 1884: 39–40; Плотников, 1901: 201).

Озеро Тухэмтор было заселено с глубокой древности. На его берегах известен комплекс разнотипных археологических памятников, древнейшие из которых датируются эпохой неолита. Памятники были открыты и исследовались Ю. Ф. Кирюшиным с 1970-х гг. (Чиндина, Яковлев, Ожередов, 1990: 173–178).

2. Озеро Пиженжино

Кроме Нюрилского на нарымском чертеже в левобережье Оби обозначено озеро под названием Пиженжино. Его локализация однозначно указывает на пойменный характер этого водоема, то есть это «соровое» озеро или «чвор». Пиженжино являлось частью обской протоки Пиго и находилось недалеко от ее верхнего устья.

Обнаружить этот обской рукав на современных картах не составляет большого труда. Пиго – протяженная протока на левом берегу р. Обь, верхнее устье находится в урочище Чистый яр, приблизительно в 10 км выше пос. Нарым, нижнее – в 16–17 км ниже пос. Каргасок. Продолжением этой протоки на юге является озеро Кривое, бывшее, видимо, ее старым верхним устьем. На современных картах Пиго – это сеть пойменных («соровых» или «чворовых») озер, которые в отдельные периоды года не составляют единой системы, однако во время весенних половодий образуют огромный водоем. В настоящее время эта протока известна обилием щуки, а также функционированием на ее берегах, в урочище «Чистый яр», туристического объекта с гидротермальными источниками.

Таким образом, обозначенное на нарымском чертеже озеро Пиженжино является южной частью вышеописанной протоки, вероятнее всего, связано с озером Кривым. Сегмент поймы, который дренирует протока Пиго, интересен тем, что через него проходил зимний путь из Парабели до Нарыма. Место перевала через р. Обь называлось Татауровский волок. По письменным источникам известно, что в этом районе располагались юрты с таким названием, переставшие существовать к концу XIX в. (Плотников, 1901: 172). Путь этот, видимо, был проложен очень давно, использовался русским населением нижнего течения р. Парабель, обитателями так называемого «Парабельского кряжа». В настоящее время здесь

проходит автозимник до пос. Нарым, который протекает в том числе и по берегу протоки Пиго и озеру Кривому. Таким образом, протока и соединенные с ней озера, в том числе озеро Пиженжино, были хорошо известны местному русскому населению, так как через эту местность пролегал путь, соединявший русские селения на р. Парабель и город Нарым.

3. Озеро Нарым

На правобережье р. Обь озерные водоемы сконцентрированы по большей части в районе «град Нарыма». Ближайшим к нему является озеро Нарымское, обозначенное с западной стороны от города, оно как будто «обнимает» с этого направления его стены. С р. Обью озеро соединяется протокой Нарымской, с устьем в центральной части озера. Местоположение «град Нарыма» на чертеже совпадает с локализацией современного одноименного поселка, однако на современных географических картах в непосредственной близости от Нарыма схожих по параметрам озер не зафиксировано, здесь только протоки и реки. С севера границей поселка является берег р. Нарымки, которая впадает в протоку Безымянную, являющуюся западной границей Нарыма. Разобраться в ситуации позволяют сведения письменных источников, свидетельства исследователей и путешественников XVII–XIX вв.

Самыми ранними и хронологически близкими датам создания чертежа являются данные Милеску Спафария: «а город Нарым не строен по Обе реке, но на острове близ проточки, которая течет из Кети реки в Обь, однакоже и с полверсты не будет дале от реки Оби» (Путешествие через Сибирь..., 1882: 67).

Эту информацию дополняют подробные свидетельства Г. Ф. Миллера: «Перед городом в Обь течет маленькая речка, которая в 3–4 верстах отсюда вытекает из маленького озера. Она называется по-остяцки Kuotschel-teo, то есть Городцкая протока... На северном берегу этой реки и стоит город. При высоком уровне воды «озеро, из которого вытекает речка Kuotschel-teo, имеет сообщение с р. Кетью посредством которого, а также вдоль речки образуется довольно широкая протока из Кети в р. Обь, которая, однако, следует не вдоль всей речки до ее устья, а поворачивает вправо, как только минует город. В то время как другая протока течет из Оби вверх по речке и соединяется с предыдущей немного ниже города, так что район тех домов в Камчатке этими обеими протоками превращается в остров (Сибирь XVIII века..., 1996: 186–187). И наконец, описание Нарыма А. Ф. Плотниковым: «Город Нарым омывается водами с двух сторон: с южной – речкой Нарымкой, впадающей в Обь, с западной – рекою Обью. Протока Безымянная вытекает из Нарымки и впадает в Обь в 7 верстах от города. Во время разлива вешних вод ее ширина перед городом бывает от 100 до 150 сажень, глубина от 5 до 7 сажень. Осенью иногда эта протока высыхает до того, что бывает доступна даже для пешеходов, между тем как в половодье она “быстра и сердита”» (Плотников, 1901: 129–130).

В приведенных сведениях XVII–XIX вв. упоминается современная р. Нарымка, на ее северном берегу расположен Нарым. Она берет начало в 4–5 км от города, в высокую воду соединяет рр. Кеть и Обь. На некоторых картах XIX в. она обозначена как протока между этими реками. Протоку Безымянную упоминает только А. Ф. Плотников, причем характеризует ее как продолжение р. Нарымки, а не как обской рукав. По его данным, в некоторые годы к осени она пересыхала, по-видимому, не имела стока в р. Обь в нижнем устье. Схожая информация и у Г. Ф. Миллера, который также указывает, что эта протока – продолжение р. Нарымки, ее гидрологический режим меняется в «высокую воду».

Таким образом, сведения исторических источников, дополненные результатами натурального обследования пос. Нарым, позволяют предполагать причины несоответствия между описаниями С. У. Ремезова и современной топографией. Естественно, что по сравнению с рубежом XVII–XVIII вв., гидрологическая сеть претерпела серьезные изменения. Вероятнее

всего, в качестве озера Нарым С. У. Ремезов обозначил современную обскую протоку Безымянную и р. Нарымку, объединив их в один водоем. Указанная у него протока Нарымская – это южный фрагмент современной протоки Безымянной, от верхнего устья до впадения р. Нарымки.

4. Озеро Тюптерово

В окрестностях Нарыма С. У. Ремезов зафиксировал еще несколько озер, одно из них Тюптерово, указанное картографом к северу от Нарыма. На чертеже оно обозначено овалом неправильной формы, ориентированным по линии северо-запад-юго-восток с заливкой черного цвета. Идентифицировать это озеро на современных картах не составляет большого труда. По современным данным, озеро Тюхтерово располагается приблизительно в 9–10 км к северо-востоку от современного Нарыма. Оно соединяется с рекой Обью посредством р. Исан, на чертеже этот водоток не указан. Однако если внимательно «приглядеться» к изображению озера, в западной оконечности водоема можно заметить прорисованное устье реки. По-видимому, картограф делал попытку отметить вытекающую из водоема реку, но ее перекрыла подпись инородческих юртов. Возможно, этот короткий отрезок водотока и является на чертеже р. Исан, которая не была прорисована в полной мере.

Данное озеро хорошо известно как русскому, так и инородческому местному населению. В разные периоды на берегах озера или р. Исан располагались инородческие юрты Тюхтерева/Тюптерева или Чвороль-эт/Чворхол-эт (Тучкова, 2014, с. 140). Как отмечает А. Ф. Плотников, юрты эти очень древние, и место их расположения освоено с глубокой древности. Вблизи этого селения находятся курганы, согласно преданию, это бывшие жилища «чудаков» (чудь), ранее составлявших два селения волости (Плотников, 1901: 174–175).

К середине XVIII в. за этими водотоками уже закрепились топонимы известные по современным картам, хотя на некоторых картах XIX в. оно обозначалось и под другим названием – Чургултет-то (Карта Томской губернии, 1911). Подробная географическая ситуация была зафиксирована еще Г. Ф. Миллером, который сообщал следующее: «рч. Туптерова, по-остяцки Issen-kige, впадает с правой стороны ... а возникает в 1/2 дня пути отсюда из озера Tuepter-dschuar, длиной с юга на север в 3 версты и шириной в 1/2 версты. На восточном берегу озера имеются остяцкие жилища Подгородной волости, называемые по-русски Туптеровы юрты, а по-остяцки Dschuardschibil-et. По прямой сухопутной дороге отсюда до Нарыма 4 версты. В это озеро с западной стороны впадает речка Tschingil-kige, которая берет начало в половине дня пути отсюда из другого маленького озера» (Сибирь XVIII века..., 1996: 193). Это описание первой половины XVIII в. перекликается с информацией «Чертежа» и соответствует зафиксированной на современных картах ситуации.

5. Озеро Болшее

Озеро Болшее, обозначенное С. У. Ремезовым овалом с заливкой черного цвета, указано на чертеже к северо-востоку от Нарыма. Из озера вытекает река, которая имеет название Исток, немного ниже озера в нее впадает безымянный приток. На чертеже оз. Болшее локализуется между озером Тюптерово и р. Тайбохтиной. На современных картах здесь располагается оз. Черное. Оно находится менее чем в 1 км к востоку от пос. Нарым и своей конфигурацией напоминает водоем, обозначенный С. У. Ремезовым. На западе из этого озера вытекает исток, который приблизительно в 2,5 км от озера соединяется с р. Когурса.

Идентифицировать современное озеро Черное и озеро Болшее на чертеже С. У. Ремезова позволяют материалы Г. Ф. Миллера, который сообщает, что озеро Большое (по-остяцки Uekol-tu) располагается в 1/2 версты от берега реки-протоки Городцкая (Нарымка), между

деревнями Радиковой и Перемитиной. Озеро имеет 1 версту в поперечнике (Сибирь XVIII века..., 1996: 186). Приведенные данные полностью соответствуют местоположению оз. Черного на современных картах.

Среди местного населения водоем был не менее известен, чем озеро Тюптерово. Это озеро пользовалось «худой» славой, поэтому его называли «диким». Местные крестьяне считали, что в нем живут нечистые духи. Иностранцы называли это озеро «озером чертей» – «лози»-«ильта». Оно изобиловало щуками больших размеров, карасями и окунями (Плотников, 1901: 239).

На берегу озера располагалась д. Черная. А. Ф. Плотников сообщает, что название произошло от того, что первые люди, которые поселились на этом месте, долго жили в домах, построенных наподобие бань, без труб с простыми чужалами, отчего внутри помещения чернели. Люди, жившие в них, были также постоянно черны. Из-за этого крестьяне соседних деревень прозвали эту деревню Черной. Существовало предание, что на месте деревни был бугор, в котором жили три брата-богатыря. Один поселился недалеко от этого места, позднее там появилась д. Кузьмина. Третий поселился недалеко от д. Городищенской. Уже к концу XIX в. в этой деревне остался только один дом с 8 обитателями (Плотников, 1901: 239).

6. Озеро Пинимельду

На нарымском чертеже самое маленькое по размерам озеро отмечено на левом берегу р. Тайбохтиной, на современных картах это р. Пайдугина. Долина этой реки является одной из самых информативных на чертеже, здесь обозначено самое большое количество притоков. Возможно, это объясняется близостью к Нарыму, как следствие, большим объемом сведений о реке, которые могли оказаться в распоряжении С. У. Ремезова. Своим названием водоток обязан Тайбохте, сыну последнего князя Пегой орды, который после основания Нарыма находился на государственной службе, по-видимому, владел угодьями в долине этой реки, по-остяцки она называлась Тоегуел-ки (Сибирь XVIII века..., 1996: 187).

На чертеже озеро обозначено овалом с заливкой темно-серого цвета, рядом указано название Пинимельду. С этого водоема берет начало р. Калы, являющаяся притоком р. Пайдугиной. Река со схожим названием Koeli, упоминается Г. Ф. Миллером, который помещает ее левобережье р. Тайбохтиной в 7,5 днях пути от устья (Сибирь XVIII века..., 1996: 187). Корреляция сведений чертежа С. У. Ремезова, данных Г. Ф. Миллера, картографических материалов XIX–XX вв. позволяет предполагать, что на современных картах этот водоток соответствует р. Еголдоковой, исток которой находится в водораздельном озере Мелком. По нашему мнению, этот водоем соответствует обозначенному на нарымском чертеже оз. Пинимельду. Верхнее течение р. Тайбохтиной было хорошо известно инородческому населению в XVII–XVIII вв. Сведения об этой реке Г. Ф. Миллер собирал у местного населения, которое посещало для охоты ее верховье. По его данным, Тайбохтина имеет исток в Комарном болоте, из которого также берут начало реки бассейна Енисея (Сибирь XVIII века..., 1996: 187). Верхнее течение р. Тайбохтиной находилось на своеобразном «перекрестке», где был возможен переход в систему рр. Кети, Тыма и Енисея, не исключено, что через оз. Мелкое проходил один из таких маршрутов. На картах XX в. в этом районе на водоразделе обозначена заимка Тиунова, что указывает на посещение этой труднодоступной местности даже в этот период.

7–12. Озера без названия

Восточнее озера Тюптерово на «Чертеже» указана группа из двух озер, которые по стилю изображения и по надписи «озера» можно считать связанными между собой. Для водоемов не указано названий, они подписаны только типом объекта. Одно из них

соединяется с Обью рекой Каранак. По нашему мнению, этими условными знаками С. У. Ремезов указал на группу озер, известную приблизительно в 10–12 км к северу от Нарыма. В состав группы озер входят: Городищенское, Лиогниткино, Дикое, соединенные речкой Тигоска. В этом же районе на современных картах встречается топоним «Каранак» или «Карнак» (так называется обская протока и урочище).

Эти озера были хорошо известны и описаны еще в первой половине XVIII в. Г. Ф. Миллером (Сибирь XVIII века..., 1996: 193). Озеро Городищенское было примечательно тем, что, по одной из версий, недалеко от него находился первый Нарымский острог.

На левобережье р. Обь обозначены еще три озера, названия которых не указаны. Они локализуются в бассейне р. Парабель, в ее нижнем течении. Самое северное указано на правобережье р. Парабель, недалеко от д. Ивашки Деева. Еще два водоема находились в междуречье двух речушек Коисан и Сексылки. Одно из озер обозначено рядом с селом Останиным, другое в верхнем течении р. Сексылки. Отмеченный здесь «микрорайон» – село Останово и окружающие его деревни и заимки – располагались в районе современного с. Парабель.

На исторических и современных географических картах в этом районе отмечено несколько озер. К сожалению, отсутствие названий водоемов у Ремезова не позволяет идентифицировать их. Можно предположить, что обозначение С. У. Ремезовым этих трех озер обусловлено освоением этого района крестьянским земледельческим населением, которое было знакомо с природно-географическими особенностями окружающих пространств, владело сведениями о местных водоемах. Естественно, что интерес для местных обитателей представляли озера, доступные для промысла и расположенные недалеко от деревень.

Самым южным является озеро, указанное у границы карты, между р. Кетью и обской протокой. Озеро обозначено овалом с заливкой темно-серого цвета без указания названия. На современных картах в этом районе находится несколько водоемов, к сожалению, отсутствие названия на чертеже не позволяет его идентифицировать. В нижнем течении Кети в XVII в. было основано несколько деревень, здесь же находился Кетский острог. Указанное здесь озеро могло представлять промысловый интерес для местного русского населения.

Анализ информации, зафиксированной на «Чертеже», позволяет констатировать, что С. У. Ремезов знал о существовании в Нарымском крае озер разного типа. Тем не менее для изобилующего озерами Нарымского края фиксация картографом лишь 12 водоемов, на первый взгляд, является недостаточной для передачи этой природно-географической особенности. Чертеж не формирует ощущение емко сформулированное чинами Томского переселенческого комитета в начале XX в.: «Нарымский край – холодное и мокрое пятно Томской губернии» (Праздников, Сборовский, Шуман, 1910). Анализируя комплекс озер, отмеченных на «Чертеже», нужно отметить, что без внимания картографа остались самые крупные озерные водоемы Нарымского края (Варга-то, Когозес, Перельто и т. д.). Более того, из 12 зафиксированных водоемов, большая часть тяготеет к очагам раннего русского освоения. Наибольшее количество озер отмечено вокруг Нарымского острога в окрестностях которого с XVII в. начинает формироваться сеть русских селений. Исключением является только озеро Тух-Эмтор и Пинимельду, которые располагались далеко от районов русского освоения Нарымского края в XVII в., видимо, действительно имели широкую известность уже в указанный период.

Можно сделать однозначный вывод, что картографом были зафиксированы реально существующие водные природные объекты, которые были локализованы с достаточной степенью достоверности, позволяющей, по данным комплексного анализа, соотнести их с современными озерами. Кроме этого, анализ археологических и этнографических данных, имеющих отношение к указанным на «Чертеже» водоемам, позволяет констатировать их перспективность в плане обнаружения объектов культурного наследия разных хронологических

периодов. К сожалению, на сегодняшний день обследованию подверглись берега только некоторых озер.

Очевидно, что подробности ландшафта, указанные С. У. Ремезовым, обозначают перспективные районы нахождения объектов историко-культурного наследия и являются ориентирами при планировании археологических и этнографических разведок.

Литература:

Григорьевский Н. П. Описание Васюганской тундры // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск: Типография окружного штаба, 1884. кн. VI. С. 1–68.

Карта населенных мест Нарымского края Томской губернии, по данным статистико-экономического исследования, произведенного Томским переселенческим районом в 1910–1911 гг. Издание Томского переселенческого района, 1914.

Карта Томского округа Томской губернии. Томск. Издание картографического заведения А. Ильина. Карту чертил чертежник Томской губернской чертежной И. Зайцев, 1890.

Карта Томской губернии. Составлена Томской переселенческой районной организацией. Томск: издание Томского переселенческого района, 1911.

Костров Н. Нарымский край. Томск: Типография Губернского правления, 1872. С. 96.

Лукина Н. В. Культовые места хантов р. Нюролька // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: изд-во Том. ун-та., 1980. С. 92–100.

Нагнибеда В. Я. Томская губерния. Статистический очерк. 2 доп. издание. Вып. 1. Томск: Нар. Тип. № 3. 1920. С. 42, карта.

Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда Томской губернии). Историко-статистический очерк. Спб.: Типография В. Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на дворц. Площ., 1901. 366 с (прил., карта-вклейка).

Праздников А. А., Сборовский Н. А., Шуман Н. К. Нарымский край. Сводка отчетных данных по обследованию в 1908–1909 гг. чинами Томской Переселенческой организации левобережной – по Оби – части Нарымского края. Томск, Типо-литография. Т-ва Печатн. Дела, уг. Дворянск. Ул и Ямск. Пер., соб. Д., 1910. 76 с.

Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева // Спб.: Типография В. Киршбаума, в д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1882. С. 216.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1996. С. 310.

Сурунов Н. Ф., Земцов А. А. Озера Томской области и генезис их котловин // Человек и вода. Тезисы докладов к научно-практической конференции «Водные ресурсы Томской области, их рациональное использование и охрана». Томск: Б. и., 1990. С. 69–61.

Тучкова Н. А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных групп. Томск: изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. 224 с.

Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 692 с.

Черная М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 187 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Спб.: тип. А.М. Котомина и Ко., 1882.

Чиндина Л. А., Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И. Археологическая карта Томской области. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 1990. Т. 1. 340 с.

Шостакович Б. П. Поездка по рекам Васюгану и Чижапке в 1876 году. Томск, Губернская типография, 1877. 20 с.

Яковлев Я. А. Могильники дорусского населения XVIII – начала XX вв. на территории Томской области // Труды Томского гос. объединенного историко-культурного музея. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 1994. Т. VII. С. 28–54.

Барсуков Евгений Владимирович.

Научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, г. Новосибирск, 630090.

E-mail: barsukovevg@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2022 г.

E. V. Barsukov

LAKES ON “THE DRAWING OF THE NARYM CITY TERRITORY” BY S. U. REMEZOV: GEOGRAPHY, ARCHEOLOGY, ETHNOGRAPHY

“The Drawing Book of Siberia” is a unique source on the history and geography of Siberia in the XVII–XVIII centuries written by the Russian cartographer S. U. Remezov. It contains a document called “The Drawing of the Narym City Territory”. Narym region is known for the abundance of lakes, but on this map by S. U. Remezov only 12 reservoirs of this type are recorded. The aim of the article is to analyze the localization features of these lakes on the map. The criteria for selecting specific water objects for registration on the drawing are considered, and their significance for the local population is studied. On the basis of various historical and cartographic materials, a conclusion is drawn that S. U. Remezov marked real geographical objects, which according to a comprehensive analysis of the sources can be associated with the lakes, indicated on modern geographical maps. These reservoirs played an important role in life of the Narym Territory inhabitants, and were used not only for fishing but also as cult places. It is noted that most of the water objects marked on the drawing geographically gravitate to the centers of early Russian development. This fact characterizes the specifics of S. U. Remezov's data collection and the features of the information and sources used by him.

Keywords: *Western Siberia, Narym Territory, hydrographic network, lakes, S.U. Remezov, The Drawings Book of Siberia, The Drawing of the Narym city territory, archeology, ethnography.*

References:

- Grigorovskij N. P.** Opisanie Vasyuganskoj tundry [Description of the Vasyugan Tundra]. // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Omsk: Tipografiya okruzhnogo shtaba, 1884. kn. VI. S. 1–68.
- Karta** naselennyh meste Narymskogo kraja Tomskoj gubernii, po dannym statistiko-ekonomicheskogo izsledovaniya, proizvedennogo Tomskim pereselencheskim rajonom v 1910-1911 gg. [Map of the populated areas of the Narym Territory of the Tomsk Governorate according to the data of the statistical and economic study carried out by the Tomsk Resettlement District in 1910 and 1911]. Izdanie Tomskogo pereselencheskogo rajona, 1914.
- Karta** Tomskogo okruga Tomskoj gubernii [Map of the Tomsk District of the Tomsk Governorate]. Tomsk, Izdanie kartograficheskogo zavedeniya A. Il'ina. Kartu chertil chertezhnik Tomskoj gubernskoj chertezhnoj I. Zajcev, 1890.
- Karta** Tomskoj gubernii [Map of the Tomsk Governorate]. Sostavlena Tomskoj pereselencheskoj rajonnoj organizaciej. Tomsk: izdanie Tomskogo pereselencheskogo rajona, 1911.
- Kostrov N.** Narymskij kraj [Narym Territory]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1872. S. 96.
- Lukina N. V.** Kul'tovye mesta hantov r. Nyurol'ka [Ritualistic places of the Khanty of the Nyurolka river] // Voprosy etnukul'turnoj istorii Sibiri. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta., 1980. S. 92–100.
- Nagnibeda V. Ya.** Tomskaya guberniya. Statisticheskij ocherk [Tomsk Governorate: Statistical essay]. 2 dopolnennoe izdanie. Vyp. 1. Tomsk: Nar. Tip. № 3. 1920. S. 42, karta.
- Plotnikov A. F.** Narymskij kraj (5 stan Tomskogo uezda, Tomskoj gubernii). Istoriko-statisticheskij ocherk [Narym Territory (5 stan of the Tomsk Uyezd, Tomsk Governorate). Historical and statistical essay]. Spb.: Tipografiya V.F. Kirshbauma, d. M-va Finansov, na dvorc. Ploshch., 1901. 366 s (pril., karta-vklejka).
- Prazdnikov A. A., Sborovskij N. A., SHuman N. K.** Narymskij kraj. Svodka otchetnyh dannyh po obsledovaniyu v 1908–1909 gg. chinami Tomskoj Pereselencheskoj organizacii levoberezhnoj – po Obi – chasti Narymskogo kraja [Narym Territory: Summary of reporting data on the survey in 1908 and 1909 by the Tomsk Resettlement Organization officials of the left bank part – along the Ob river - of the Narym Territory]. Tomsk, Tipo-litografiya. T-va Pechatn. Dela, ug. Dvoryansk. Ul i Yamsk. Per., sob. D., 1910. 76 s.
- Puteshestvie cherez Sibir'** ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyj dnevnik Spafariya s vvedeniem i primechaniyami YU.V Arsen'eva [Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China of the Russian envoy Nikolai Spathari in 1675: Travel diary of Spathari with introduction and notes by Yu.V. Arseniev] // Spb.: Tipografiya V. Kirshbauma, v d. M-va Finansov., na Dvorc ploshch., 1882. S. 216.
- Sibir' XVIII veka** v putevyh opisaniyah G. F. Millera [18th century Siberia in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: «Sibirskij hronograf», 1996. S. 310.

Surunov N. F., Zemcov A. A. Oзера Tomskoj oblasti i genezis ih kotlovin [Lakes of the Tomsk Region and the genesis of their basins] // Chelovek i voda. Tezisy dokladov k nauchno-prakticheskoj konferencii «Vodnye resursy Tomskoj oblasti, ih racional'noe ispol'zovanie i ohrana». Tomsk: B. i., 1990. S. 69–61.

Tuchkova N. A. Sel'kupsкая ojkumena. Obzhitoe prostranstvo sel'kupov yuzhnyh i central'nyh grupp [Selkup oecumene. Inhabited space of the Selkups of the southern and central groups]. Tomsk: izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2014. 224 s.

Horograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri S.U. Remezova [S.U. Remezov Chorographic Book of Drawings of Siberia]. Tobol'sk: Obshchestvennyj blagotvoritel'nyj fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2011. 692 s.

Chyornaya M. P. Tomskij krem' serediny XVII–XVIII v. Problemy rekonstrukcii i istoricheskoi interpretacii [Tomsk Kremlin in middle of the XVII–XVIII centuries]: Tomsk: izd-vo Tom. gos. un-ta, 2002. 187 s.

Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [The Book of Drawings of Siberia compiled by the Tobolsk boyar scion Semyon Remezov in 1701]. Spb.: tip. A.M. Kotomina i Ko., 1882.

Chindina L. A., Yakovlev Ya. A., Ozheredov Yu. I. Arheologicheskaya karta Tomskoj oblasti [Archaeological map of the Tomsk Region]. Tomsk: izd-vo Tom. gos. un-ta, 1990. T. 1. 340 s.

Shostakovich B. P. Poezdka po rekam Vasyuganu i Chizhapke v 1876 godu [Trip along the Vasyugan and Chizhapka rivers in 1876]. Tomsk, Gubernskaya tipografiya, 1877. 20 s.

Yakovlev Ya. A. Mogil'niki dorusskogo naseleniya XVIII-nachala XX vv. na territorii Tomskoj oblasti [Burial sites of the pre-Russian population of the 18th-early 20th centuries on the territory of the Tomsk Region] // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoriko-kul'turnogo muzeya. Tomsk: izd-vo Tom. gos. un-ta, 1994. T. VII. S. 28–54.

Barsukov Evgenij Vladimirovich.

Researcher.

Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS.

Academician Lavrentiev Av., 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: barsukovevg@mail.ru